

ЕДИНСТВЕННЫЙ ТАКОЙ РЕЖИССЕР

Сегодня редакционную гостиную «Недели» посетила Евгения Андреевна Жигуленко, режиссер — постановщик недавно вышедшего на экраны страны художественного фильма «В небе «ночные ведьмы», Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, двух орденов Красной Звезды, летчица, прошедшая с ее родным 46-м гвардейским Таманским женским полком ночных бомбардировщиков весь путь от предгорий Кавказа до Берлина и совершившая 968 боевых вылетов.

— Какие эпизоды фильма соответствуют реальным событиям, в которых вы участвовали?

— Многие. Ну, например, эпизод об оказании помощи нашему десанту в

Эльтигене. Это поселок близ Керчи, там разворачивалась Керченская десантная операция, ставившая целью захватить плацдарм для дальнейшего наступления в Крыму. Случилось так, что десант оказался отрезанным с моря и с суши, снабжать его можно было лишь по воздуху. И здесь очень пригодились тихоходы ПО-2. Обычно вооружение фанерного «Поликарпова» составляли лишь бомбы под плоскостью; а в «эльтигенские» ночи место бомб заняли мешки с боеприпасами, продовольствием, медикаментами, почтой. Мешки перетягивали тросами, делали на концах «ушки», как на бомбах, и вкладывали в бомбодержатели. Безоружные самолеты с фанерной обшивкой летали в тыл врага и делали свое дело.

Я помню нашу фронтовую жизнь день за днем. Летать нам приходилось по десять раз за ночь. Бывало, после десятого вылета не оставалось сил выбраться из кабины. Помню, как промокшие под дождем комбинезоны и унты на высоте смерзались и превращались

в негнущийся комок. Как на Кубани из-за того, что не могли подойти машины подвоза, летчицам после полетов приходилось самим доставлять на аэродром бочки с горючим и боеприпасы, а если целый месяц одну кукурузу...

Помню страшную ночь, когда в боях по прорыву «голубой линии» обороны фашистов на Таманском полуострове погибло десять моих подруг; их самолеты один за другим зажег вражеский «мессер». Это произошло на моих глазах. До сих пор кажется, что я слышала, как кричала наша летчица, моя подруга Галя Докутович...

Когда мы воевали в Белоруссии, наши девушки, едва начинало смеркаться, занимали места в кабинах самолетов. Чтобы сделать за ночь побольше вылетов, устраивались «аэродромы подскока» — как можно ближе к линии фронта. И с интервалом в три минуты одна за другой взлетали, и так всю ночь — до 14 вылетов у каждой... Все это старались мы передать в фильме «В небе «ночные ведьмы». Кстати, в этом названии нет ни иронии, ни вызова. «Ночными ведьмами» — «нахтсхексен» — нас прозвали фашисты. Они любили громкие названия. «Ведьмам» было от 15 до

27 лет. Отнюдь не мистическими были бомбовые удары, которые они наносили по врагу ночью.

Все было просто для нас, когда мы вылетали на боевое задание. Все заботы, тревоги, надежды, мечты о любви и счастье оставляли за бортом своего самолета... Иногда использовали немецкие бомбы, но у них «ушки» не подходили к нашим бомбосбрасывателям; ушки подпиливали, но случалось, что штурман нажимал кнопку бомбосбрасывателя, а бомбы застревали, не падали. И тогда штурман вылезала из кабины на плоскость... Два парашюта весят около 40 килограммов, поэтому вопреки инструкции лучше оставить их на земле, чтобы побольше взять бомб... Все просто, когда идешь в бой, который может оказаться последним.

— А вас мы не видели в фильме!

— В картине есть эпизод: как штурман Галя Поликарпова сбегает из госпиталя. Сперва на грузовике, затем на самолете, на котором за ней прилетают подруги. Так вот, был у меня такой случай. В марте 1945-го, когда мы воевали в Восточной Пруссии, я попала в госпиталь с сотрясением мозга. Лежу и

думаю: вот угораздило! Да как же это без меня война кончится? Выбралась я из окна во двор вижу — грузовик. Умоляла водителя, залезла в кузов — в кадушку, накрылась брезентом, а уж как подальше отъехали, пересела в кабину... Досталось мне от командира!

Женя Жигуленко училась в Московском дирижаблестроительном институте, занималась в аэроклубе. Когда началась война, попросилась в авиацию. Штурманскую группу, в которой была Жигуленко, вела сама Марина Михайловна Раскова. После боев за Тамань в полку были большие потери. Тогда многие штурманы, и Жигуленко в их числе, подали рапорты о желании переучиться на пилотов. Вскоре Женю назначили командиром звена... После войны гвардии майор Жигуленко окончила Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Была на профсоюзной работе. И неожиданно для многих вдруг поступила на режиссерский факультет ВГИКа, в мастерскую Сергея Герасимова. Сняла несколько короткометражных лент. А свою первую большую картину посвятила боевым подругам.

В гостиной дежурил Игорь ГРИГОРЬЕВ.

Неделя, 1982, 1 марта